

Фефелова Г.А.

Магистрант, кафедра возрастной психологии и педагогики семьи
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АДАПТИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ ИЗ РАЗНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

Аннотация

В статье рассматриваются результаты изучения адаптивности подростков из разных этнических групп, а именно русского, хакасского и тувинского этноса. Подростки со сформировавшейся системой представлений об этнических явлениях, четко идентифицируют себя с этнической общностью на основе значительного набора этнодифференцирующих признаков, стабильно присваивают себе соответствующее самоназвание. Выявлены различия в адаптивных способностях подростков хакасского и тувинского этносов. У тувинцев средние показатели адаптивных способностей выше, чем у хакасов. Кроме того, различия имеются в уровне моральной нормативности представителей русского и хакасского, русского и тувинского этносов. У хакасов и тувинцев средний показатель выше, чем у русских. Представители тувинского этноса чаще используют такую копинг-стратегию, как конфронтация. Для русских характерен поиск социальной поддержки. Для хакасов – планирование решения проблемы.

Ключевые слова: адаптивность, этническая группа, этнические отношения.

Keywords: adaptability, ethnic group, ethnic relation

В условиях современной жизни проблемы адаптивности личности являются особенно актуальными. По словам А.А. Налчаджян, в подобных ситуациях люди адаптируются по-разному в зависимости от способности к адаптации, то есть адаптивности личности. Большие индивидуальные различия имеются по уровню обладания этой способностью [1]. Малоизученным является вопрос развития адаптивности у представителей разных этносов.

Адаптивное поведение можно представить, как единство основных противоположных тенденций: к самосохранению и саморазвитию, где первая, стремясь к стабильности и равновесию через приспособление, пытается привести к устойчивости и неизменности, а вторая побуждает к активности, ища все новые пути и способы развиваться. Взаимозависимость, на эти противоречивые процессы, очевидна. Первая закрепляет эффективные, ценные пути разрешения поведенческих реакций, полученных в ходе саморазвития, создавая оптимальные условия для другой тенденции - саморазвиваться, активно меняться "изнутри". Таким образом, актуальное адаптивное поведение является результатом "стихийного" развития (из-за необходимости изменения тактики реагирования на текущие внешние и внутренние обстоятельства) и направленного закономерного формирования взаимоотношений личности со средой [3].

Началом адаптивного поведения является осознанное или неосознаваемое желание создать такую модель собственного поведения, при реализации которой возможно достичь наибольшего успеха собственной личности, эффективности предпринимаемой деятельности и удовлетворенности собой, статусом в обществе [2]. В результате адаптивное поведение имеет присущие только ему формирования: главный атрибут социализации личности; механизм индивидуализации, который основан на субъективном использовании ресурсного аппарата личности; системность, так как в изоляции невозможно; преимущество, когда используется информация прошлого для преобразования настоящего и настрой на будущее; как механизм психической защиты от излишних энергетических трат, избегание неудач новаторства [3].

Доля собственно адаптивного поведения варьирует у каждой личности в соответствии с установками, социальным окружением, уровнем истощения и организации центральной нервной системы, на него влияет идеологическое воздействие, механизм внушения и давления, а также постоянно складывающиеся стереотипы общечеловеческих и личностных ценностей.

Исследование проводилось на базе Муниципального бюджетного образовательного учреждения города Абакана Республика Хакасия «МБОУ СОШ № 19», Муниципального бюджетного образовательного учреждения города Кызыла «Средняя общеобразовательная школа №12 им. Воинов-интернационалистов» и Государственного бюджетного образовательного учреждения Республики Хакасия «Хакасская национальная гимназия-интернат имени Н.Ф. Катанова».

Экспериментальная выборка составила 75 человек, средний возраст 15-16 лет.

Методы исследования:

1. Теоретические методы: анализ психологической литературы;
2. Эмпирические методы:
 - Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина.
 - Оценка эмоционально-деятельностной адаптивности Фетискина Н.П., Козлова В.В., Мануйлова Г.М.
 - Способы совладающего поведения Р. Лазаруса.
3. Интерпретационные методы: количественный и качественный анализ полученных результатов с применением методов математической обработки «Однофакторный дисперсионный анализ» Р. Фишера.

Результаты исследования:

По результатам методики «Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» А. Г. Маклаковой и С. В. Чермянина было выявлено что существуют различия по шкале «Адаптивные способности» ($p \leq 0,016$) между подростками хакасского и тувинского этноса. Это подтверждает различия в общей способности к адаптации подростков разных этнических групп.

Кроме того, из расчётов видно, что имеются различия по шкале «Моральная нормативность» ($p \leq 0,002$) у представителей русского и хакасского и русского и тувинского этноса ($p \leq 0,002$).

Значимым является то, что в ходе проведения методики подростки хакасского этноса в большинстве случаев на утверждения «Временами мне очень хотелось покинуть свой дом», «Бывали случаи, что я не сдерживал обещаний», «Иногда я испытываю сильное желание нарушить правила приличия или кому-нибудь навредить» отвечали «нет», в то время, как у представителей русского этноса чаще встречался положительный ответ.

Не было выявлено значимых различий по шкале «Нервно-психическая устойчивость», которая характеризует способность человека регулировать своё взаимодействие с окружающей средой. Это говорит о том, что нет существенных отличий в уровне нервно-психической устойчивости подростков русского, хакасского и тувинского этносов.

Результаты методики «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса показали, что существуют различия по шкале «Конфронтация» ($p \leq 0,007$) среди подростков русского и тувинского этносов. Это доказывает, что для тувинских подростков достоверно характерна импульсивность в поведении, враждебность, трудности планирования действий и коррекции стратегии поведения по сравнению с русскими подростками. Такие же различия характерны для представителей тувинского и хакасского этноса.

Также, имеются различия по шкале «Дистанцирование» ($p \leq 0,014$) у подростков из русской и тувинской этнических групп. У тувинцев эта копинг-стратегия встречается

чаще, чем у русских. Данная стратегия предполагает попытки преодоления негативных переживаний в связи с проблемой за счет субъективного снижения ее значимости и степени эмоциональной вовлеченности в нее.

Кроме того, значительными являются различия по шкале «Самоконтроль» ($p \leq 0,032$) между подростками русского и тувинского этноса. Представители русского этноса в большей степени предпочитают преодолевать негативные переживания в связи с проблемой за счет целенаправленного подавления и сдерживания эмоций, минимизации их влияния на оценку ситуации и выбор стратегии поведения.

Достоверными являются различия среди русских и хакасов по шкале «Поиск социальной поддержки» ($p \leq 0,045$). Представители русского этноса предпочитают разрешать проблемы за счет привлечения внешних (социальных) ресурсов, поиска информационной, эмоциональной и действенной поддержки. Такие же различия наблюдаются у русских и тувинцев.

Имеются различия по шкале «Планирование решения проблемы» среди подростков русского и тувинского ($p \leq 0,008$), хакасского и тувинского этносов ($p \leq 0,050$). Стратегия планирования решения проблемы, которая наиболее характерна для тувинцев, предполагает попытки преодоления проблемы за счет целенаправленного анализа ситуации и возможных вариантов поведения, выработки стратегии разрешения проблемы, планирования собственных действий с учетом объективных условий, прошлого опыта и имеющихся ресурсов.

Таким образом, сравнительный анализ адаптивности подростков из разных этнических групп позволил установить, что существуют различия в адаптивных способностях подростков хакасского и тувинского этносов. У тувинцев средние показатели адаптивных способностей выше, чем у хакасов. Кроме того, различия имеются в уровне моральной нормативности представителей русского и хакасского, русского и тувинского этносов. У хакасов и тувинцев средний показатель выше, чем у русских.

Существуют различия в выборе способов совладающего поведения. Представители тувинского этноса чаще используют такую копинг-стратегию, как конфронтация. Для русских характерен поиск социальной поддержки. Для хакасов – планирование решения проблемы.

Литература:

1. Налчаджян, А.А. Социально-психическая адаптация личности [Текст] / А.А. Налчаджян. - Ереван: 1999. - С. 18 – 22, 10-12.
2. Парыгина, Б.Д. Социальная психология сегодня: наука и практика [Текст] / Б.Д. Парыгина // Материалы Межвузовской научно-практической конференции. – СПб.: 2006. - С. 94-97.
3. Симаева, И.Н. О побуждениях человека адаптироваться к изменениям в жизнедеятельности [Текст] / И.Н. Симаева // Проблемы педагогического образования – М.: 2004. - № 20. - С. 74-84.